

«Гонорар успеха» неудобен для взыскания и неоднозначно истолкован в судебной практике

- Что такое «гонорар успеха» и как к нему относятся арбитражные суды
- Почему юристу трудно добиться взыскания суммы вознаграждения, которая зависит от исхода дела
- Когда условие о «гонораре успеха» является допустимым и обоснованным

Мартвель Ирина Александровна,
адвокат, партнер
адвокатского бюро
«Андрей Городисский
и партнеры» (г. Москва)
irinam@agpp.ru

На мой взгляд, вопрос о допустимости и целесообразности применения «гонорара успеха» в договорах об оказании юридических услуг является в настоящее время актуальным по нескольким причинам. Во-первых, спорная и неоднозначная арбитражная практика по данному вопросу свидетельствует о наличии заинтересованности как ряда клиентов, так и некоторых юристов в использовании условия о «гонораре успеха».

Во-вторых, небезызвестное постановление Конституционного суда РФ от 23.01.2007 № 1-П (далее — Постановление № 1-П), с одной стороны, содержит указание, что

требования исполнителя услуг о выплате «гонорара успеха» не подлежат удовлетворению, с другой, — не ставит точку в вопросе о допустимости включения соответствующего условия в тексты договоров, оставляя широкое поле для споров и возможность различного толкования содержащихся в нем положений.

В-третьих, вопрос о допустимости «гонорара успеха» до сих пор не урегулирован на законодательном уровне: отсутствует его четкое определение, а также его прямой запрет или же перечень условий и порядок включения положений о «гонораре успеха» в договоры оказания юридических услуг.

Размер «гонорара успеха» может быть определен разными способами

Под «гонораром успеха» обычно понимают условие в договоре возмездного оказания юридических услуг, которое ставит сумму оплаты оказанных услуг полностью или частично в зависимость от содержания судебного решения, какого-либо другого судебного акта или действий третьих лиц (п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48; далее — Информационное письмо № 48).

На практике условие о «гонораре успеха» может быть сформулировано двумя способами. Первый — в виде фиксированной суммы, причитающейся юристу в случае вынесения судом положительного для клиента решения по делу, второй — в виде определенного процента от присужденной клиенту или не взысканной с него по решению суда денежной суммы. Применение первого способа (фиксированной суммы гонорара успеха) в основном актуально для неимущественных споров, например, в делах об оспаривании ненормативных актов государственных органов. Второй способ (процент от суммы выигрыша) подходит для имущественных споров. В этом случае «гонорар успеха» может составлять часть или даже 100% вознаграждения юриста по договору оказания юридических услуг. Как правило, выплата юристу «гонорара успеха» ставится в зависимость от факта принятия судом определенного решения, его вступления в силу, либо от факта поступления денежных средств на счет клиента. Встречаются ситуации, когда условиями выплаты юристам «гонораров успеха» являются и дру-

гие обстоятельства, не зависящие от воли юристов и не входящие в состав оказываемых юридических услуг. Речь может идти о вынесении судом определения о назначении экспертизы, выборе судом определенного экспертного учреждения (см., например постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 по делу № А12-5857/2009).

Судебная практика по вопросу «гонорара успеха» неоднозначна

В арбитражной практике по разрешению споров о взыскании задолженности, возникшей при исполнении договора оказания юридических услуг, сложилось два принципиально разных подхода к вопросу о допустимости включения условия о «гонораре успеха» в соответствующие договоры.

Первый подход заключается в том, что условие о «гонораре успеха» является допустимым способом определения вознаграждения юриста. Соответственно, в случае добровольной неоплаты клиентом сумм, составляющих «гонорар успеха», они подлежат взысканию в судебном порядке¹.

Второй подход состоит в отказе во взыскании сумм «гонорара успеха». При этом арбитражные суды ссылаются на положения Постановления № 1-П и Информационного письма № 48². Более того, в отдельных случаях суды делают вывод о ничтожности условия о «гонораре успеха»³.

Как видно, арбитражная практика по вопросу о допустимости условия о выплате «гонорара успеха» весьма неоднородна. Но, помимо этого, суды также занимают и различные позиции в вопросе о возможно-

1 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.07.2011 по делу № А40-28035/2011-104-239, от 28.02.2011 по делу № А40-1178/11-6-10, от 03.03.2011 по делу № А40-1177/11-28-10.

2 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 09.02.2010 по делу № А60-54846/2009-С4; постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2011 по делу № А81-3924/2010, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2010 по делу № А 42-1170/2010.

3 Решение Арбитражного суда Саратовской области от 15.11.2010 по делу № А57-9097/10.

сти включения сумм, составляющих «гонорар успеха», в состав расходов на оплату услуг представителя для целей их взыскания с проигравшей стороны.

При решении вопроса о распределении судебных расходов некоторые суды исходят из того, что «расходы по выплате представителю "гонорара успеха" также являются расходами на оплату услуг представителя» и подлежат взысканию с проигравшей стороны⁴. Встречаются даже дела, в которых суд при определении разумного размера вознаграждения юриста учитывает сложившуюся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов, в том числе в виде процентов от экономического эффекта, то есть в виде «гонорара успеха»⁵.

Однако в большинстве случаев суды все же отказывают во взыскании расходов по оплате услуг представителя в виде «гонорара успеха», признавая данное требование необоснованным и ссылаясь на положения Постановления 1-П, а также Информационного письма № 48. При этом, примерно в половине случаев суды ограничиваются выводом о необоснованности требований о взыскании сумм, составляющих «гонорар успеха» юриста⁶. В другой половине случаев суды приходят к выводу о ничтожности условия о «гонораре успеха» как не соответствующего закону, ссылаясь в том числе на положения пункта 3.3. Постановления № 1-П, а также на Информационное письмо № 48 (ст. 168, 779 ГК РФ)⁷.

Таким образом, судебная практика по вопросу «гонорара успеха» крайне неоднородна и содержит различные позиции судов по данному вопросу, каждую из которых невозможно с достаточной степенью обоснованности признать противоречащей закону за отсутствием четкого законодательного регулирования по данному вопросу.

Фактически сложилась ситуация, при которой решение вопроса о допустимости либо недопустимости взыскания сумм «гону-

раров успеха» во многом зависит от усмотрения сторон и клиента по договору оказания юридических услуг. Ведь если клиент не заявляет возражений относительно обоснованности взыскания сумм «гонораров успеха» и не ссылается на положения Постановления № 1-П и Информационного письма № 48, задолженность в части сумм «гонорара успеха» признается доказанной и подлежит взысканию (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ).

Защита прав юриста на получение «гонорара успеха» под вопросом

До сих пор неясным остается вопрос о ничтожности условия о «гонораре успеха». Суд вправе применить последствия ничтожности условия о «гонораре успеха» по собственной инициативе, то есть независимо от заявления сторон (абз. 2 ч. 2 ст. 166 ГК). При этом выводы суда о ничтожности данного условия основаны на системном толковании норм ГК РФ и положений Постановления № 1-П, при котором остается широкое поле для того или иного усмотрения конкретного суда. А это препятствует формированию единообразной судебной практики и говорит о том, что назрела необходимость окончательно разрешить данный вопрос на законодательном уровне.

Отсутствие определенности порождает и соответствующие проблемы. Фактически возникает ситуация, когда стороны вправе согласовать в договоре оказания юридических услуг условие о выплате юристу «гонорара успеха», при этом юрист может оказаться лишенным возможности взыскать неоплаченную сумму «гонорара успеха» в судебном порядке, что само по себе абсурдно. По сути, условия договора о «гонораре успеха» могут стать необязательными для клиента.

Учитывая неурегулированность данной проблемы, а также мнение Президиума ВАС РФ о том, что требования исполнителя услуг о выплате «гонорара успеха»

не подлежат удовлетворению, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день сторонам таких соглашений следует воздержаться от включения в них условий о выплате «гонорара успеха», пока этот вопрос не будет решен на законодательном уровне.

На мой взгляд, нельзя признать удачным решением вопроса и приемлемым компромиссом сложившуюся промежуточную и во многом неопределенную ситуацию, когда, с одной стороны, юрист и его клиент законом не лишены права устанавливать в договоре условие о выплате «гонорара успеха», а с другой, арбитражные суды с высокой долей вероятности могут отказать в удовлетворении основанного на таком условии требования о выплате сумм, составляющих «гонорар успеха». Думаю, каким бы ни был подход законодателя к институту «гонорара успеха», он должен устанавливать четкие и единые правила поведения сторон, исключая элемент неопределенности и обеспечивая стабильность и единообразие судебной практики.

Есть несколько причин для того, чтобы отказаться от условия о выплате «гонорара успеха»

Условие о выплате юристу «гонорара успеха» не стоит включать в договоры не только потому, что взыскать такую сумму для исполнителя в дальнейшем будет затруд-

В большинстве случаев суды отказывают во взыскании «гонорара успеха», считая такие требования необоснованными

нительно. На мой взгляд, и в этом я поддерживаю наиболее распространенную точку зрения среди судей, такое условие является необоснованным, несоответствующим требованиям закона и совершенно недопустимым по нескольким причинам.

Юрист имеет право на оплату своей работы, а не мнения суда

Во-первых, юристы по договорам оказания юридических услуг могут лишь оказывать соответствующие услуги, в частности, представлять интересы клиентов в судах. Достижение определенного результата в виде положительного для клиента решения суда не может являться обязанностью юриста по договору с клиентом. Оплата по договору производится именно и только за исполнение юристом своих обязанностей (п. 1 ст. 423 ГК РФ). Следовательно, постановка оплаты услуг юриста в зависимость от достигнутого результата в виде определенного решения суда, который не может быть гарантирован юристом, с моей точки зрения, является недопустимой и неприемлемой. Что касается качества услуг юриста, то оно может определяться только самой

- 4 Решение Арбитражного суда Смоленской области от 16.06.2010 по делу № А62-1621/2010; см. также постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2010 по делу № А11-13598/2006.
- 5 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2010 по делу № А71-13348/2009.
- 6 Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2011 по делу № А12-6763/2010, Второго арбитражного апелляционного суда от 05.03.2011 по делу № А29-9505/2008, Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2011 № 06АП-6101/2010; решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 03.11.2010 по делу № А38-2196/2010.
- 7 Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2010 по делу № А81-697/2010, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 по делу № А12-5857/2009, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2011 по делу № А36-89316/2009, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011 по делу № А75-4978/2009.

работой юриста (качеством составленных документов, проработки позиции и проч.), но никак не решением суда. Данный вопрос, как мне представляется, принципиален, и игнорировать его недопустимо.

Одновременно отмечу, что неоплата клиентом стоимости (части стоимости) услуг юриста при недостижении последним результата в виде вынесения положительного для клиента решения суда, по сути, представляет собой своего рода санкцию для юриста за неисполнение своих обязательств по договору. Но, как указано выше, такая обязанность юриста не может существовать в силу самой природы договора оказания юридических услуг, а также правил и принципов вынесения судами решений и иных судебных актов. Гражданский кодекс предусматривает лишь ответственность за нарушение существующих обязательств, а при отсутствии самого обязательства не может идти речь и об ответственности.

«Гонорар успеха» делает предметом договора оказания услуг судебное решение, а не услуги

Во-вторых, условие о «гонораре успеха» заведомо исключает оценку юристом именно своих услуг (а юрист, адвокат вправе «продавать» клиентам только свои профессиональные услуги и ничто иное) и подменяет ее оценкой решения суда, которое должно состояться в будущем и содержание которого определяет не юрист, а суд. Как разъяснил КС РФ в Постановлении № 1-П, в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (ст. 128 ГК), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (ст. 432 ГК). Это суждение также указывает на необоснованное искажение посредством института «гонорара успеха» понятия юридических услуг, критериев их оценки, а также природы договора оказания юридических услуг.

«Гонорар успеха» не может являться средством мотивации юриста при оказании им правовых услуг

В-третьих, использование «гонорара успеха» в качестве мотивации юристов качественно оказывать юридические услуги также неправомерно, поскольку фактически безусловно ставит под сомнение профессионализм юристов, адвокатов при оказании правовой помощи клиентам.

Например, представитель, имеющий статус адвоката, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. А честное, разумное и добросовестное отстаивание интересов доверителя является обязанностью адвоката в силу закона (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; далее — Закон об адвокатуре).

Хотя формально юристы, не имеющие статуса адвоката, не подчиняются положениям Закона об адвокатуре, его принципы и нормы по сути являются универсальными для всех лиц, оказывающих юридические услуги, и должны поддерживаться и соблюдаться профессиональными юристами.

Таким образом, юристы и адвокаты не могут быть более или менее заинтересованы в оказании максимально эффективной и качественной помощи своим клиентам в зависимости от наличия либо отсутствия в договоре условия о «гонораре успеха».

«Гонорар успеха» фактически приводит к разделению юристом рисков клиента

В-четвертых, если рассматривать «гонорар успеха» как способ разделения юристом, адвокатом предпринимательских рисков своего клиента, признать такой подход обоснованным будет также затруднительно. Согласно Закону об адвокатуре адвокатская деятельность не является предпринимательской, более того, адвокат не вправе заниматься предпринимательской деятельностью в силу закона (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2). Условие

о «гонораре успеха» фактически превращает адвоката из независимого профессионального советника в бизнес-партнера своего клиента, что, разумеется, недопустимо. Полагаю, что указанное правило, определяющее природу взаимоотношений адвоката с клиентом, применимо также и к профессиональным юристам, не имеющим статус адвоката.

Особо хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, применение «гонорара успеха» может быть и оправданным, но только в тех случаях, когда на момент обращения к юристу клиент не имеет финансовой возможности оплатить его услуги. Единственным способом оплаты услуг юриста в таких ситуациях будет являться предоставление юристу права получить вознаграждение из суммы, выплаченной в пользу клиента по решению суда. Я полагаю, что в целях защиты интересов таких лиц адвокат или юрист вправе взять на себя риск неоплаты их услуг при

неблагоприятном исходе дела, понимая, что возможность согласования и выплаты вознаграждения на других условиях у клиента отсутствует. Применение «гонорара успеха», с моей точки зрения, должно быть строго ограничено указанными случаями.

В законе стоит прямо предусмотреть запрет на применение «гонорара успеха»

Подводя итоги рассмотрению вопроса о правомерности и обоснованности «гонорара успеха», хочу выделить несколько важных выводов. Во-первых, вопрос о допустимости института «гонорара успеха», безусловно, нуждается в законодательном регулировании (либо четкий запрет, либо четкое дозволение). Отсутствие подобных норм порождает ситуацию правовой неопределенности и препятствует формированию единообразной судебной практики. ■